

Глава 5. С головой не всё в порядке

— Этот Хань Дун заглянул к нам, взял десять блоков «Чжунхуа».

Су Цзинь, не отрываясь от учебников, изумлённо вскинул голову:

— Серьёзно?

Су Мо кивнул и присел на край кровати.

«А это не слишком нагло с нашей стороны? Если бы он закупался на оптовом складе, вышло бы гораздо дешевле».

— Раз пришёл к нам, значит, деньги для него — пыль. Продавай, — Су Цзинь мельком глянул на дождь за окном. — А парень, оказывается, не промах. Знает, как отблагодарить.

На следующее утро небо прояснилось. Су Мо поднялся ни свет ни заря и покатил на трёхколёсном велосипеде к оптовикам. Там вовсю кипела работа: разгружали очередную партию товара.

— Приехал-таки, малый! — радушно поприветствовала его хозяйка.

Су Мо вежливо кивнул и протянул список. Женщина пробежала глазами по строчкам и так и застыла:

— Десять блоков «Чжунхуа»? Ты уверен? Распродашь ли?

Су Мо снова кивнул. Со стороны он совсем не походил на немого — высокий, статный, с тем особым изяществом, которое сразу бросается в глаза.

— Покупатель уже есть? — не удержалась от любопытства женщина.

Су Мо подтвердил. Хозяйка только языком причмокнула:

— Ну и богатеёй же тебе попался.

Пока она собирала заказ, Су Мо прохаживался по рядам. Его внимание привлекла заколка — маленькая бабочка, чьи крылышки мелко и забавно подрагивали при каждом движении.

Тонкая, почти ювелирная работа.

— Это новинка, — крикнула хозяйка из глубины склада. — Девчонки от таких без ума. Возьмёшь?

Су Мо улыбнулся и кивнул.

Возвращаясь с полной тележкой, он то и дело оглядывался, опасаясь, как бы товар не перехватили по дороге. Иногда он с горечью думал: почему он может предвидеть чужие судьбы, но в своей собственной — как в тумане?

Когда он подъехал к лавке, у входа уже стоял сверкающий «Мерседес». Значит, Хань Дун приехал. «Обещал ведь завтра, чего так рано?» — промелькнуло в голове.

Улицы после дождя ещё блестели от влаги, воздух был свежим и чистым. Су Мо глубоко вдохнул, развязал верёвки на тележке и принялся за работу.

Его руки были заняты тяжёлым ящиком с газировкой, когда дверь распахнулась. Перед ним стоял Хань Дун — всё такой же безупречно красивый и холодный.

— Давай сюда, — Хань Дун бесцеремонно перехватил ящик.

Су Мо опешил и хотел было возразить, но ношу у него буквально вырвали из рук.

— Хань Дун, ну зачем же ты сам! — донёсся из дома голос Су Моли. — Мы с Сяо Мо сами всё перетаскаем.

— Всё в порядке, тётушка, не тяжелее пуха.

— Ну и золотой ты парень, — расплылась в улыбке мать.

Пока они обменивались любезностями, Су Мо вернулся к велосипеду за остатком товара, краем глаза изучая машину. Выглядел автомобиль по-настоящему внушительно.

— Сигареты привёз? — раздался за спиной голос Хань Дуна.

Су Мо вздрогнул, поспешно отвёл взгляд и выудил блоки из-под брезента.

— Денег хватило? — Хань Дун забросил курево в салон и принялся помогать с разгрузкой.

Су Мо не хотелось оставаться в должниках, он попытался поймать Хань Дуна за руку, чтобы остановить, но стоило их пальцам соприкоснуться, как перед глазами вспыхнуло то, чего он знать не желал.

Его отец... Его отец требует развода! В семье скандал, и всё из-за любовницы на стороне.

— Ты чего застыл? — спросил Хань Дун.

— Сяо Мо, иди в дом, я сама закончу, — вышла на крыльцо мать.

Су Мо во все глаза смотрел на Хань Дуна, гадая, стоит ли говорить. Но даже если он скажет, разве тот поверит? К тому же это чужая семейная тайна, грязное бельё, которое никто не захочет выставлять напоказ.

— У тебя всё на лице написано. Есть что сказать? — Хань Дун нахмурился.

— Сяо Мо, что случилось? — встревожилась мать.

Су Мо лишь покачал головой и ушёл в лавку с очередной коробкой. Хань Дун последовал за ним, резко схватил за плечо и развернул к себе. Рывок был таким сильным, что Су Мо едва удержался на ногах. Разъярённый такой грубостью, он полоснул парня ледяным взглядом.

— И нечего на меня так зырить! — Хань Дун вскинул подбородок с привычным высокомерием.
— Есть дело — говори прямо. Не выношу этот твой взгляд, полный недосказанности. У меня терпения не вагон, так что выкладывай.

— Что здесь происходит? Что случилось? — вбежала в комнату Су Моли, почувствовав неладное.

Су Мо до дрожи ненавидел эту развязную манеру Хань Дуна. Он резко стряхнул его руку, опустил товар на пол и сунул парню оставшуюся сдачу.

— Сяо Мо, ну разве так можно с гостями? — укоризненно произнесла мать.

Но Су Мо уже был занят делом: он расставлял товар на полках, даже не глядя в сторону Хань Дуна. Лицо его превратилось в бесстрастную маску.

— Он с детства такой, — со смешком пояснила Су Моли. — Ко всем холодком дышит. Садись, отдохни, бери что хочешь, не стесняйся.

— Занимайтесь своими делами, тётушка, не обращайтесь на меня внимания.

— Ну, отдыхай, отдыхай...

Как только мать вышла, Хань Дун снова вырос перед Су Мо. Тот игнорировал его, сосредоточенно раскладывая заколки-бабочки. Внезапно он вырвал заколку у него из рук — движение было властным и резким, словно он вот-вот раздавит хрупкую вещицу в кулаке.

— О чём ты хотел мне сказать? Я же видел, ты дёрнулся. Я человек дотошный: если не скажешь, я всю ночь буду голову ломать, что там у тебя на уме.

«Да что ж ты прицепился, как банный лист!» — Су Мо глубоко вдохнул, пытаясь унять раздражение. Он быстро набросал на листке:

«Просто хотел отдать сдачу».

Хань Дун внезапно протянул руку и бесцеремонно подцепил его подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. Су Мо, не ожидавший такой близости, растерянно моргнул, глядя в глубокие «персиковые» глаза визави.

Только он замахнулся, чтобы оттолкнуть его, как Хань Дун сам убрал руку. Взгляд его потускнел, он резко отвернулся.

— Проехали.

И вышел вон.

«Псих! Хань Дун — законченный псих! То улыбается, то бесится... С таким характером только в лечебнице сидеть».

В комнату заглянула мать:

— А Хань Дун чего ушёл? Говорил же, подождёт твоего брата.

«В больницу поехал», — с мрачным видом написал Су Мо.

— В больницу? Что с ним?

«С головой не всё в порядке».

— А? Да вроде здоровый был парень, как же так — с головой?.. — Су Моли принялась сокрушаться так искренне, что Су Мо не нашёлся, что добавить.

Когда Су Цзинь вернулся после занятий, мать отвела его в сторону:

— Сяо Мо сегодня весь день сам не свой. Поди, утешь его.

— С чего бы это?

— Утром Хань Дун приезжал за сигаретами. Не знаю, что между ними пробежало, но после его ухода Сяо Мо чернее тучи. Бог знает, что ему тот наговорил.

Су Цзинь вздохнул:

— Впредь лучше не давать им видеться. Хань Дун парень мировой, но характер у него — пороховая бочка. Я-то привык, а вот Сяо Мо... Он с детства ранимый, хоть и кажется холодным. Он вспыльчив, узду не признаёт — они если сойдутся, то только искры полетят.

— И то верно. Характер у парня тяжёлый. Ты и сам с ним пореже водись — семья у них богатая, всё равно будешь на вторых ролях.

— Да брось, мам, Хань Дун не из тех, кто на людей свысока смотрит. Просто дикий он, — Су Цзинь мельком глянул в лавку на брата. — Ладно, пойду к нему.

— Поговори хорошенько, а я пока ужин соображу.

Су Цзинь ввалился в лавку с широкой улыбкой, но наткнулся на колючий взгляд брата.

— Ой-ой, и кто же это обидел моего младшего?

Су Мо даже не удостоил его ответом.

— Что стряслось? Хань Дун довёл? — Су Цзинь облокотился на прилавок.

«Он больной».

— Есть такое, «болезнь молодого господина», — рассмеялся Су Цзинь. — Отец у него с малых лет в бизнесе, денег куча, вот и разбаловали. Да и в драках он первый, оттого и гонор. Чем он тебя задел?

«Я на него просто посмотрел».

— Да не может быть, Хань Дун из-за взгляда беситься не станет.

«Не поверишь всё равно. Отстань».

Су Мо вспомнил своё видение о семье Хань Дуна, и гнев понемногу сменился глухим сочувствием.

Несколько дней Хань Дун не показывался. Даже Су Цзинь его не видел. Су Мо уже начал забывать о нём, как о случайном порыве ветра.

В воскресенье вечером на город снова обрушился дождь. Мелкая изморось заливала каменистые мостовые переулков, ветер приносил с собой промозглую сырость.

Су Мо уже собирался закрывать лавку и идти ужинать, когда у входа затормозил автомобиль. Гадать не приходилось — в их захолустье на такой иномарке мог приехать только один человек.

Хань Дун в пару широких шагов преодолел расстояние от машины до двери. Су Мо заранее уселся за прилавок, напустив на себя максимально безразличный вид.

С резким скрипом дверь распахнулась. Он вошёл, стряхнул капли с куртки, небрежным жестом откинул мокрые волосы со лба и уставился на Су Мо:

— Брат дома?

Су Мо молча кивнул, не отрываясь от книги. Хань Дун швырнул несколько купюр на прилавок:

— Дай пачку «Хунташань».

Марка была не из дешёвых. Су Мо мазнул по нему взглядом и подал сигареты. Он думал, парень покупает их для кого-то, но Хань Дун тут же закурил сам.

— Телефон есть? — он лениво привалился к дверному косяку, выпуская дым.

Су Мо кивнул на аппарат. В этот момент Хань Дун выудил из кармана новенький мобильник — модную «раскладушку».

— Алло, я в магазине. Будет время — подваливай.

— Да, давай быстрее.

Су Мо заметил, что сегодня Хань Дун сам не свой. Он то и дело уходил в себя, подолгу сверля взглядом одну точку, даже не замечая, как пепел падает ему прямо на руку.

«Неужели его родители и впрямь разводятся?»

Через какое-то время мобильный Хань Дуна разразился трелью. Тот глянул на экран и нехотя нажал на кнопку:

— Что надо?

Голос на том конце был неразборчив, но его лицо на глазах потемнело.

— Да, это я сделал, и что? То, что она не подохла — чистая удача!

— Выродок!

Крик в трубке был таким громким, что его услышал даже Су Мо. Хань Дун с яростным треском захлопнул телефон и со всей дури пнул стоящий у входа табурет.

— Сука!

От этой внезапной вспышки Су Мо вздрогнул. Хань Дун покосился на него и, больше не проронив ни слова, продолжил курить у окна.

Вскоре прибежал под зонтом Су Цзинь. Увидев перевернутый табурет, он решил, что братья сцепились, и бросился к Су Мо. Убедившись, что тот цел, он выдохнул.

— Погоди, это ты стул пнул?

— Угу, — Хань Дун продолжал остервенело затягиваться.

Су Цзинь, чувствуя неладное, спросил:

— С чего это ты курить начал? Что случилось?

— Ничего, — Хань Дун щелчком отправил окурок на улицу. — Пошли, выпьем. Я угощаю.

— Мать не разрешает, — отрезал Су Цзинь.

— Твою мать, тебе сколько лет?

— Сколько бы ни было, я для неё ребёнок.

Хань Дун закатил глаза и с нескрываемым раздражением бросил:

— Так ты идёшь или нет?

— Только матери не слова.

Он глянул на Су Мо:

— А ты?

— Ему нельзя, он ни капли в рот не берёт, — быстро вставил Су Цзинь.

Хань Дун ничего не ответил и вышел под дождь.

— Пойду присмотрю за ним, а ты мамке не выдавай, — Су Цзинь был ровесником Хань Дуна, но и внешне, и внутренне казался куда моложе своего приятеля.

«Как мне тебя найти?»

Су Цзинь быстро черкнул номер на листке:

— Это мобильный Хань Дуна. Если засидимся — звони потихоньку, но только чтобы мать не прознала.

«Много не пей».

— Ладно, бывай.

Су Мо смотрел, как огни машины растворяются в пелене дождя, а затем взял метлу и смёл пепел с пола.

Около десяти вечера Су Цзинь так и не появился. Мать пару раз заходила проверить, но в конце концов усталость сморила её, и она уснула. Су Мо, не находя себе места от тревоги,

вышел в гостиную и набрал номер Хань Дуна.

После пары гудков трубку сняли. Его голос был заметно нетрезв:

— Кто это?

Су Мо дважды легонько постучал по трубке. На том конце воцарилось молчание, а затем низкий, чуть охрипший голос произнёс:

— Су Мо?

Су Мо вздрогнул. Он не ожидал, что тот угадает так сразу. Он снова дважды постучал.

Хань Дун шумно выдохнул и спустя долгую паузу спросил:

— Мы в ресторане «Сидэлун». Приедешь за нами?

— Какое... какое «приедешь»... Ночь на дворе... опасно... — донёсся заплетающийся голос Су Цзиня.

— Да ладно тебе, он же не девчонка.

— Мой брат... он такой... такой красавец... Поопаснее девчонки будет...

— Ну ты и тип, — бросил Хань Дун и отключился.

Су Мо посмотрел на замолкшую трубку и опустил на диван. Ехать или нет? Если поедет — Хань Дун припрётся к ним ночевать? А куда его класть?

Но и оставить брата в таком состоянии он не мог.

<http://bllate.org/book/17506/1650096>